

Эта глава может показаться несколько туманной, так как, с одной стороны, она раскрывает образ Кристиана, а с другой — объясняет некоторые моменты, возможно, придётся немного поразмышлять... Кстати, вы, должно быть, уже заметили, что мать Кларис — двоюродная тётя Кристиана, и у них неплохие отношения.

Истории никогда не бывают простыми.

Мрачно допив горячий какао до дна, Маркас почувствовал, как атмосфера в маленькой гостиной стала тяжёлой.

В этом возрасте обычные люди ещё наслаждаются любовью и могут беззаботно веселиться, но для них самое ужасное — это продолжать оставаться наивными. Откровенность становится инструментом, который появляется лишь тогда, когда это нужно, и они лучше кого бы то ни было понимают, что истинные эмоции и цели должны быть скрыты. Поэтому даже после того, как они получили стимул и успокоились, они могли лишь молчать.

В определённом смысле, Маркас и Аврора, прошедшие через крещение Тёмным миром, обладали более глубоким кругозором и хитростью, чем Джеффри, но когда дело касалось владения специфическими манерами общения на этом уровне, им до него было как до неба, даже если бы погнали восемь лошадей. Ведь Джеффри — достойный наследник, воспитанный стандартным аристократическим образованием. Те правила были буквально вписаны в его кости, и он инстинктивно знал, как поступить правильно.

Маркас с чёрным лицом сидел в углу дивана, в голове была каша. Посмотрев на Джеффри, он будто только сейчас осознал, что и у того, похоже, довольно солидный бэкграунд. Если его собственные беды пришли из-за происхождения, то у Джеффри это выглядело как «наказание за драгоценность» — только этот человек перерыл себя с ног до головы, но так и не нашёл ничего особенного. Он никогда не любил вешать на себя украшения, поэтому до сих пор недоумевал, за что же его так невзлюбили.

Маркас был одержим теориями заговора. Он посмотрел на Аврору, затем на Джеффри, пребывая в замешательстве долгое время, но вдруг понял, чего ему не хватает по сравнению с этим законным наследником знатной семьи.

Он всегда считал себя иным, даже когда его считали отбросом и бросили в Турин, он не менял этого восприятия. Увидев Сирила в первый раз, он понял, что был прав, а позже, сравнивая себя с бесчисленным множеством людей, лишь подтвердил эту догадку. Но отношение Сирила к нему было слишком тонким. Этот мужчина был безупречен со всех сторон, и даже если бы он притворялся дураком, от него невозможно было бы вытащить то, что он не хотел, чтобы другие знали.

Холодно наблюдая за появлением Авроры рядом, Маркас подумал, что намерение Сирила заключалось в том, чтобы стимулировать его, и он действительно получил подтверждающие доказательства, но со временем стало ясно, что эти доказательства не совсем убедительны. Какой ещё глубинный замысел был у Сирила? Кроме самой Авроры, кроме того, что она представляла семью Кейн, какая ещё причина ждала своего открытия? Маркас очень старался подумать над этим вопросом, но когда он притворялся, разве Аврора тоже не носила маску?

Если одной Авроры было недостаточно, чтобы показать, что Сирил постоянно имел в виду, то последующая встреча с Джеффри наглядно показала, что этот мужчина действительно наблюдал за чем-то в нём. Бэкграунд Джеффри, характер Джеффри, поведение Джеффри, даже подобные неприятности с Джеффри — разве Сирил этого не знал? Нет! Именно потому, что он

знал это невероятно хорошо, именно потому, что впереди была опасность, он позволил ему общаться с ним!

Он создавал для него всевозможные трудности и опасности, и такое холодное наблюдение — было ли оно действительно просто холодным наблюдением?

Маркас испытывал сильное беспокойство. С тех пор как он решил, что Сирил не представляет для него угрозы, он начал бояться потерь, или, можно сказать, с первого появления этого мужчины в его жизни он уже паниковал. За что Сирил всё это время оставался рядом с ним? За что Сирил так безвозмездно учил его становиться взрослым? Он не мог найти большого козыря, поэтому понимал ещё яснее: ничто не может связать этого мужчину. Если он захочет уйти, его не удержать! Маркас, вероятно, больше всех боялся, что Сирил разочаруется в нём!

...И теперь он наконец понял, чего Сирил хотел, чтобы он получил от Авроры и Джеффри.

Тот мужчина сделал всё, что мог, и теперь ждал в начале пути, глядя, как далеко ты сможешь продвинуться, и когда ты наконец обнаружишь его существование. Он не скажет ничего сам, но будет ждать, пока ты заговоришь сам. Он не сделает ничего лишнего, пока ты не встанешь на его сторону и не убедишь его на равных. Он может отдать тебе всё, а затем без колебаний отбросить тебя, если решит, что ты совершенно не соответствуешь его стандартам.

Маркас немного понял. Возможно, с первой встречи на стадионе «Делле Альпи» уже начала разворачиваться грандиозная история терпения. Он совсем не хотел гадать, что случится, если терпение Сирила достигнет предела. Он точно не допустит появления такой возможности!

Возможно, понимание намерения Сирила — это самый важный шаг в этом испытании. Если он даже этого не поймёт — то ему лучше сразу помыть шею и ждать, пока его убьют!

Аврора с блеском в глазах наблюдала, как Маркас погрузился в раздумья. Повернув голову в другую сторону, она увидела, что Джеффри смотрит в нос, как будто он заинтересовался пятном в чашке. Тогда она откинулась на спинку стула, нахмурила брови, пытаясь разложить эти вещи по полочкам.

Выглядело так, будто к ней отношения не имеет, но вопросы, затрагивающие Кристиана Сент-Лантона, точно не были ложью!

Сейчас этот человек заставлял её чувствовать сильный страх! Какая связь может быть между ним и Маркасом? Связано ли это с семьёй Сапфир? Есть ли отношение к Кейну?... Различные вещи, которые казались не связанными, но странно смешались вместе, вызывая у неё беспрецедентное чувство кризиса.

Висок подёрнулся, и она вдруг вспомнила о Сириле. Затем снова впала в уныние. Боялась, что даже если спросит того господина, не услышит никакого ответа. Она уже старалась найти способ наладить отношения с ним. Но он всегда был слишком холоден, а её страхи казались врождёнными, и она никак не могла убедить себя приблизиться на какое-то расстояние. Ведь явно же восхищалась, но все клетки тела, казалось, кричали, что если приблизишься ещё немного, то это приведёт к гибели.

Джеффри подумал-подумал и всё же немного переживал за сестру. Думал, что те люди-охранники в чёрном не отпустят его, но как только он выдал намерение, ему сразу позволили уйти. Другая сторона, казалось, совершенно не ограничивала его перемещения? Нет! Они просто вышли вместе с ним из-за спины!

Встав и попрощавшись с Маркасом и Авророй, он вышел за дверь. Оглянувшись на людей позади, он не мог избежать чувства беспокойства.

Те, кто защищал его в зале, когда произошёл инцидент, явно были двумя разными группами, но другая сторона была полностью подавлена этой стороной и не могла перевернуться. Он также пытался прощупать почву, но ключевого момента не вытянуть совсем. Так что... стоит ли связаться с другой стороной?

— Могу ли я ещё раз увидеть... того господина? — слабо спросил Джеффри.

В ответ ему улыбнулся и покачал головой некий мужчина в чёрном, похожий на лидера, и очень прямо сказал:

— Господин сказал, что вы можете делать то, что хотите, не беспокоясь о нём.

Ладно... Неужели тот господин уже предвидел всё, что произойдёт? Сердечко Джеффри затрепетало ещё сильнее. Внезапно возникло ощущение, что один неверный шаг — и пути назад не будет...

□□□□□□

В эту ночь, вероятно, мало кто сможет уснуть.

Сирил, закончив словесную битву с болтуном из семьи Сент-Лантон, сходил в главный отсек лайнера. Увидев, что ситуация уже под контролем, а гости успокоены, и помочь нечем, он выслушал, как Лоуренс прокричал проклятия, повесил трубку и вернулся.

Едва переступив порог, сменив обувь и обогнув прихожую, он сразу увидел юношу, сидящего на диване в гостиной.

Маркас сильно сжал губы, пытаясь изобразить спокойствие, но можно было ясно увидеть напряжение и беспокойство. Даже сидя на диване, он держал спину очень прямо, обе руки аккуратно лежали перед собой, словно он учился своей привычной позе, но не совсем освоил её. Когда его взгляд коснулся Сирила, он словно испугался и поспешно встал, а затем почувствовал немного неловкости.

Что это? Напугал Сент-Лантон? Или ещё какая причина?

Сирил подумал, что это забавно.

Примечание автора: Эта глава может показаться немного трудной для понимания, так как, с одной стороны, она формирует образ Кристиана, а с другой — объясняет кое-что, возможно, придётся немного «пережёвывать»... И ещё, друзья, вы, наверное, уже заметили, что мать Клорис — двоюродная тётя Кристиана, и у них неплохие отношения.

Истории никогда не бывают простыми.

<http://bllate.org/book/17714/1655167>